

Ло Инбай немного пришёл в себя и машинально сказал:

— Что за разговоры, я просто боялся, что ты, маленький девственник, устанешь...

Ся Сяньнин не стал тратить слов и тут же набросился на него. Он только и ждал, чтобы Ло Инбай сказал что-то подобное, чтобы продолжить — в конце концов, ночь была длинной.

Он почти не хотел останавливаться — одна только мысль о том, что с этого дня Ло Инбай полностью принадлежит ему, наполняла его счастьем, а желание обладать им становилось только сильнее.

Когда всё закончилось, Ся Сяньнин нежно отодвинул влажные волосы со лба Ло Инбая, мягко поцеловал его в лоб, помог ему помыться, и они снова вернулись в постель.

Ся Сяньнин, следуя своей привычке, завернул Ло Инбая в одеяло, как рулет, и некоторое время просто держал его в объятиях, оба молчали.

Был уже ранний сентябрь, днём солнце светило ярко, но ночью становилось холодно. Вокруг слышалось стрекотание цикад, тишина была похожа на лунный свет, ночной ветерок задувал в окно, мягко наполняя комнату.

Внезапно их мысли вернулись в далёкое прошлое, когда они, закончив тренировки, лежали рядом на большой кровати в доме семьи Ло. Лунный свет проникал через окно, покрывая их, как молоко, а под кроватью стрекотали маленькие насекомые. Приоткрытое окно впускало лёгкий ночной ветерок, создавая атмосферу спокойствия и уюта.

С тех пор прошло много лет, но их отношения не стали холоднее от времени, напротив, они стали ещё ближе.

Сердце Ся Сяньнина вдруг стало мягким, как будто превращаясь в ручей. Он думал, что Ло Инбай уснул, но тот вдруг неожиданно произнёс:

— Как раны?

Ся Сяньнин улыбнулся и сказал:

— Уже забыл.

Ло Инбай ответил:

— Что за слова! Повернись, дай посмотреть.

Характер Ло Инбая был мягким снаружи, но твёрдым внутри. За двадцать лет, что Ся Сяньнин знал его, он никогда не видел, чтобы Ло Инбай плакал, но сегодня он довёл его до слёз, и

теперь его голос был слегка хриплым.

Этот голос был как тонкая наждачная бумага, скребущая по сердцу Ся Сяньнина. Каждое слово Ло Инбая наполняло его грудь чувством полного удовлетворения.

В этот момент, даже если бы Ло Инбай сказал ему умереть, Ся Сяньнин, вероятно, не смог бы отказать.

Он сначала взял со столика стакан воды и дал Ло Инбаю попить, затем послушно повернулся, чтобы тот мог осмотреть раны.

Ло Инбай приподнялся, чтобы лучше рассмотреть, но это движение заставило его виски пульсировать. Убедившись, что раны на спине Ся Сяньнина действительно не опасны, он сразу же упал обратно на кровать, как будто его парализовало.

Он впервые был так безумен, а Ся Сяньнин, обладая неиссякаемой энергией, долго мучил его. У Ло Инбая болели не только поясница и одно невыразимое место, но и все мышцы тела. Раньше Ло Чжао всегда ругал его за лень и недостаток усердия, и только сейчас Ло Инбай понял, что сам виноват.

Он полулежал на кровати, уткнувшись лицом в мягкую подушку, и не хотел двигаться. Волосы Ло Инбая слегка отросли, и несколько прядей упали на лицо, но ему было лень их убрать.

Ся Сяньнин с улыбкой опёрся на руки по бокам Ло Инбая, смотря на него, нежно отодвинул волосы с его лица и поцеловал его.

Он тихо сказал:

— Прости, что так утомил тебя.

Ло Инбай немного помолчал, затем, закрыв глаза, сказал:

— Мне кажется, я раньше знал какого-то другого тебя. Откуда у тебя столько... новых идей? Ты ведь всегда так строго меня контролировал! Где ты всему этому научился?

Ся Сяньнин мягко массировал ему поясницу, улыбаясь, но не отвечая.

Ло Инбай пробормотал:

— Мне как-то странно, я никогда не думал, что с тобой можно вот так...

Ся Сяньнин нежно спросил:

— А с кем ты хотел бы? Скажи, я пойду и убью его.

Ло Инбай:

— ...Когда кого-то возненавижу, тогда скажу.

Они разговаривали, пока Ло Инбай не уснул.

Ся Сяньнин продолжал смотреть на него, не желая закрывать глаза. Лицо Ло Инбая выглядело усталым, и он спал глубоко, но его губы и уголки глаз были слегка опухшими, что придавало ему новый, необычный вид.

Он медленно приблизился, коснулся щеки Ло Инбая, а затем снова обнял его и заснул.

Ло Инбай всегда любил поспать, и на этот раз он был настолько измотан, что, когда на следующее утро зазвонил телефон, он чуть не сошёл с ума. В полусне он толкнул рядом лежащего:

— Ся Сяньнин, отключи телефон.

Но его рука встретила пустоту. Ло Инбай открыл один глаз и увидел, что рядом никого нет. Ся Сяньнин даже аккуратно сложил одеяло, как квадрат, и куда-то ушёл.

Телефон был в кармане брюк, которые валялись на полу, и, чтобы ответить, нужно было сначала их поднять. Ло Инбай хотел проигнорировать звонок, но телефон не умолкал, и даже под одеялом он не мог заснуть.

Ло Инбай сбросил одеяло и раздражённо сказал:

— Куда вообще Ся Сяньнин подевался? Закончил дело и бросил меня одного, это вообще нормально? Иди сюда!

Он поманил пальцем брюки, и те вдруг поднялись с пола, будто их надел невидимый человек, и шаг за шагом подошли к Ло Инбаю. Он достал телефон из кармана и только тогда понял, что это были брюки и телефон Ся Сяньнина.

Он снова лёг, держа телефон в руке, и увидел, что на экране мигает имя Гоу Сунцзэ. Он ответил, недовольным тоном:

— Что тебе нужно?

Гоу Сунцзэ, собравшийся сказать «Ся Чу», замер и разочарованно произнёс:

— Почему это ты? Где наш начальник? Мне нужно с ним поговорить.

Ло Инбай зевнул и сказал:

— Не знаю, исчез.

Они часто болтались вместе, так что Гоу Сунцзэ не придавал этому значения и просто сказал:

— Если он ушёл без телефона, значит, скоро вернётся. Давай пока поболтаем, а когда он придёт, передашь ему трубку.

Ло Инбай ответил:

— Не хочу болтать, я хочу спать.

Гоу Сунцзэ удивился:

— Уже девять утра, ты ещё не встал?!

— А... — глаза Ло Инбая уже закрывались, — у меня нет одежды, не могу встать.

Гоу Сунцзэ, видимо, действительно заскучал, сказал:

— Врёшь, у тебя в шкафу полно одежды, она что, для красоты?

Ло Инбай:

— Это не та одежда, которую я хочу носить. Я маскируюсь под того, кого ты любишь, но перед тобой могу только скрывать свои истинные чувства.

Гоу Сунцзэ: «...»

Он больше не стал тратить слов и положил трубку.

Ло Инбай, добившись своего и выведя Гоу Сунцзэ из себя, довольно посмеялся, но спать уже не мог. Он начал играть с телефоном Ся Сяньнина и случайно открыл историю просмотров. На экране появилась страница светло-розового цвета, похоже, это был какой-то форум, с длинным списком статей.

Ло Инбай сначала не заинтересовался, но заголовок последней статьи был написан жирным шрифтом: «Старший брат, почему ты такой распутный».

Ло Инбай: «???»

Слова «старший брат» задели его, особенно учитывая, что это история просмотров Ся Сяньнина. Ло Инбай, заинтересовавшись, нажал на статью.

[...На кровати, стройная и хрупкая фигура мальчика просвечивала сквозь одеяло, сотканное из золотых нитей. Тело под одеялом было явно обнажено, а на белой, как снег, коже виднелись синяки, оставшиеся после грубого обращения.]

Ло Инбай: «...»

Ему вдруг стало не по себе, он укутался в своё светло-голубое одеяло и продолжил читать.

[Он попытался приподняться с кровати, но, едва поднявшись, был схвачен мужской рукой и жестоко брошен обратно на постель.]

Раны, оставшиеся после прошлой ночи, разрывались от боли. Розовые, как лепестки, губы Ло Инбая задрожали, и он, рыдая, произнёс: «Я уже ничем не отличаюсь от увядших цветов в борделе, чего ты ещё хочешь?»]

Ло Инбай: «Пфф...»

Увядшие... увядшие цветы? И губы... розовые, как лепестки?

Ло Инбай трижды перечитал своё имя, убедившись, что не ошибся. Он, утешая себя мыслью, что это, возможно, просто совпадение, продолжил читать, и имя Ся Сяньнина с огромной силой ударило ему в глаза.

<http://bllate.org/book/15511/1396313>